

РИН СКАЙ

A man with a beard and short dark hair, wearing a black tuxedo jacket over a black shirt, stands next to a woman with short blonde hair, wearing a red dress and a sparkling choker. They are in a room with red curtains and a large window.

КАВКАЗСКИЙ МУЖ

Сердце вдребезги

Рин Скай

Кавказский муж.

Сердце вдребезги!

<https://litres.ru/74360703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я двадцать пять лет ждала от своего мужа-кавказца предложения руки и сердца. Родила ему троих детей. А сегодня он ведет под венец другую. Она вдвое моложе меня. Ее одобрила его семья. А мне посоветовали молча терпеть. Но похожа ли я на дуру, которая молча терпит выходки мужа и покорно соглашается на роль второй жены?!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	26
ГЛАВА 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рин Скай

Кавказский муж.

Сердце вдребезги!

ГЛАВА 1

!!!ВНИМАНИЕ!!!

!!!Альтернативный Кавказ. Все события, имена, персонажи вымышлены и к реальности никакого отношения не имеют!!!

АЛЕНА

- Рустам, ты снова уходишь?

Смотрю на то, как муж надевает новый костюм, повязывает на шее галстук-бабочку.

- Да, Алена, в родительском доме торжество. – отвечает он, проводя по своим густым черным волосам с проседью.

Седеть он начал недавно. Но ему так идет это благородное серебро в волосах и в бороде! Муж уже не молод. Скоро пятый десяток разменяет. Но. Все такой же крепкий и гордый, как и двадцать пять лет назад, когда я только познакомилась с этим горячим кавказцем.

Я как увидела его глаза, в которых отражались все звезды неба, как увидела его бороду, его сильные руки, так и голову

потеряла... а как он ухаживал! Какие цветы дарил! Какие слова произносил на ухо. До сих пор краснею, как вспомню, а ведь уже четверть века считай прошло.

Ах, мой Рустам... мы с тобой душа в душу прожили эти двадцать пять лет. Прошли все вместе. И огонь, и воду. Его семья меня так и не приняла. Даже когда я первого сына, Руслана родила. Никто меня не поздравил. Даже когда второго, Тимура, тоже. А вот когда дочку, Алинку, принцессу нашу родила, только тогда лед тронулся, к нам в дом пришли его родители, видимо смирившись, что именно я стану их невесткой.

Троих детей практически подряд Рустаму родила. Но он так и не сводил меня в ЗАГС.

«Зачем нам это надо? Без родительского благословения счастья не будет! Мы и так семья!» Эти и многие другие отговорки я слышала за двадцать пять лет совместной жизни столько раз, что они набили мне оскомину.

В конце концов я и сама поверила, что штамп в паспорте не важен. Рустам любит меня и так. Без всяких условностей. Ну не дал он мне свою фамилию. Зато детям дал. Детей признал, и его семья тоже признала внуков. А вот меня так и не признали. Правда, некоторое время назад они были ко мне более благосклонны. Звали в гости на различные торжества и праздники, дарили подарки, мило разговаривали. Я уж было выдохнула спокойно: признали. Но, оказалось, что рано я радуюсь. С недавних пор они снова отстранили меня

от своего дома.

Стали приглашать только детей и Рустама. А я за двадцать пять лет подустала от этих праздников на большое количество человек. С мужем я все равно была порознь – у них не принято, чтобы мужчины и женщины вместе сидели. А мне и не интересно с женщинами его семьи общаться. Поэтому, я оставалась дома.

Поначалу отпускала его скрепя сердце. Мне было обидно. Но потом на меня напал здоровый пофигизм, и я решила отпустить ситуацию. Когда Рустам уходил, я брала ключи от машины и ехала в торговый центр – опустошать банковскую карточку мужа. Шопинг терапией лечить уязвленное родственниками мужа эго.

Рустам мне после этого ничего не говорил – чувствовал свою вину. Но против семьи идти не смел. Никогда.

Вот и сегодня. Наряжается такой нарядный, а у меня почему-то на душе не спокойно.

- Что там у вас сегодня намечается? – спрашиваю я.

- Праздник, как обычно. Не бери в голову. – отмахивается муж.

- Мы, вообще-то хотели эти выходные вместе провести. – напоминаю я. – Сыновья приедут из Пятигорска, дочь вернется из частной школы.

Дочка заканчивает одиннадцатый класс в частной гимназии с проживанием. Их отпускают только на выходные.

- Алёна, давай в следующий раз, а? Разберись со всем

этим, дорогая, ты же у меня такая умница!

Вздыхаю. Умница-то я еще какая! Вон дом – полная чаша. Чисто, аккуратно и уютно. Наш двухэтажный дом я содержу в идеальном порядке. Да, я – домохозяйка. Рустам не разрешил мне работать ни дня в своей жизни.

«За нашими детьми присматривай, а деньги я заработаю сам!» - всегда говорил при моих попытках завести разговор о работе и саморазвитии.

ГЛАВА 2

АЛЕНА

Рустам садится в свой джип, и спешно уезжает за ворота дома. А у меня кошки на душе скребут. Не по себе, как-то. Как будто что-то не так... Будто предчувствие нехорошее. Я так себя чувствовала накануне того, как Рустам в аварию угодил. Алине тогда пять лет всего было.

Рустам на работу утром собирался, а я вся извелась. Не хотела пускать его. И лучше бы не пускала... муж не справился с управлением, угодил прямым в фуру. Машина всмятку – Рустам на полгода в больницу... Я тогда так плакала! Все молитвы выучила. Перед иконами в церкви на коленях мужу здоровья вымаливала, хоть он и не моей веры.

Вымолила. Буквально на ноги его поставила. Он со мной заново ходить учился. И ничего, научился! Восстановился. Теперь вон какой весь важный!

Мне так по-хорошему сейчас нужно в салон красоты поехать – масочки всякие поделать, массаж лица, тела, а потом шоппинг-терапией это все завершить! Но, не могу. Плохое предчувствие захлестывает меня.

Иду в гардероб, выбираю платье. Бордовое, мне по фигуре. Фигура кстати у меня от мамы, тонкая, девичья досталась. Я могу много есть, но не поправляюсь. Рустам не редко подшучивал, что я мол, ведьма. Ем много, наравне с мужчи-

ной, да не поправляюсь.

Наношу на губы помаду. Хорошие губы мне достались. От природы, пухлые. Не разу не колола их. А вот на лице уколы красоты, конечно же делала. Мне за сорок, и разумеется, мне требуется косметолог.

Провожу расческой по белокурым волосам. Волосы у меня густые, прическа каре. Очень благородно смотрится на взрослых женщинах. Остаюсь довольной своим отражением в зеркале. А я еще о-го-го! Женщина - огонь! Может, поэтому муж так и не разу не завел любовницу! Я сама для него как любовница всю жизнь была.

Нынче мужчины гулящие. А вот мой только на меня глядел. И все деньги свои только на меня тратил. Подарки дорогие, золото, бриллианты. На острова меня возил. Всегда давал столько, сколько мне требовалось.

Поэтому сейчас, на пике своей тревожности, я беру ключи от машины и еду вместо салона красоты и шопинга в дом его родителей. Я просто хочу убедиться, что все с Рустамом хорошо. Что он доехал до дома без происшествий. Второй его аварии я не переживу.

На ногах у меня элегантные туфли, на плечи наброшено новое пальто молочного цвета. На глазах солнечные очки. Руки обтягивают тонкие перчатки.

Паркуюсь около ворот особняка родителей Рустама. Хороший особняк. Больше нашего, хотя и наш не маленький. Много машин припарковано рядом. Будто и впрямь гости на

праздник приехали. А вот и джип моего мужа. Доехал, значит. Значит все хорошо, и мне можно ехать в салон красоты со спокойно совестью. И я уже собираюсь это сделать, но дорогу мне преграждает еще один роскошный джип.

Злюсь, что не уехала раньше, сигналию, но водителю хоть бы хны. С переднего сидения вылезает пожилая женщина, одетая в дорогое платье и платок. Она открывает заднюю дверь и помогает спустилась женщине помоложе. Девушке, одетой в роскошное платье и блестящий платок. За ней вылезают еще женщины, и окружают ее... как невесту...

А меня будто шпилькой колет.

«Как невесту» - звучит мысль в голове, не переставая.

Выходят из дома музыканты, начинают бить барабаны, звучит флейта и бодрый национальный мотив. Мужчины окружают женщин. Кто-то танцует лезгинку.

Ну точно свадьба... Я живу на Кавказе двадцать пять лет, и я сотни раз видела такое.

Но какая свадьба в доме родителей Рустама?! У них самому младшему сыну сорок лет, и все давно женаты!

Кроме... самого Рустама – вдруг проносится в голове.

От этой мысли мне становится дурно.

Будто из салона весь воздух выкачали.

Я выхожу из своего джипа, дышу, и медленно подхожу к автомобилю, перекрывшему мне выезд.

Стучу кольцом на пальце в тонированное окно. Оно медленно опускается вниз.

За рулем молодой кавказец.

- Что хочишь, дэвушка? – интересуется он, с интересом оглядывая меня.

Девушкой назвал... меня, сорока пятилетнюю... очень мило!

- Что происходит? – перекрикивая звуки лезгинки и возгласы людей, спрашиваю я.

- Нэвэсту привэзли. – отвечает он с акцентом.

- Какую невесту?! – не пойму я. – Кто женится?!

- Рустам Айдаров жэну молодую бэрэт. – отвечает парень, а у меня такое чувство, будто Земля сошла с орбиты.

ГЛАВА 3

АЛЁНА

Рустам молодую жену берет...

Что?!

Покачиваюсь. Земля стремительно уходит из-под ног.

Если бы не его машина, я бы упала. Прямо в осеннюю грязь.

- Эй, дэвушка, ты чэго? – кавказец тут же вылезает из-за руля, и подхватывает меня под локоток.

- Всё в порядке. – говорю ему, освобождаясь от его руки.

Беру себя в руки. Да, я давно уже не кисейная барышня, чтобы падать в обмороки от чего-либо.

Оправляю пальто, поправляю перчатки, очки. Гордо вскинув голову иду в ворота. Охранников у них нет, и никто меня не задерживает.

Иду по заасфальтированной дорожке, стуча каблуками. Толпа мужчин и женщин танцует и веселится вокруг жениха и невесты. Моя спина прямая, как палка. Губы плотно сжаты. Я полностью контролирую и владею собой. Если там правда мой муж, то ему... ему лучше помолиться!

Ибо я такого предательства не прошу!

Подхожу к самому краю толпы. Мужчины оборачиваются на меня. Некоторые меня узнают. Это сотрудники Рустама, его друзья, родственники. Они тут же расступаются в разные

стороны, с испуганными взглядами, будто нашкодившие коты. Знают ведь, что плохое происходит. Знают, и все равно танцуют. А сейчас вон притихли.

Кто-то подал знак музыкантам, чтобы играть перестали.

Далее, расступаются и женщины, удивленные резко стихшей музыкой. Этих женщин я тоже знаю. Сестры Рустама, тетки, дальние родственницы... И тоже танцевали и радовались, будто ни в чем не бывало.

Дальше я вижу свою свекровь. Ее лицо вытянулось, и скривилось, будто лимон съела. У свекра лицо вообще перекосило, будто его сейчас удар хватит. Они правда не ожидали меня тут увидеть.

В полной тишине, кажется, что деревья замерли, тучи сгустились, птицы перестали петь... и в этой полной тишине я перевожу взгляд на жениха...

Мой муж! Рустам! Я так долго просила тебя, умоляла взять меня в жены! Трех детей тебе родила. На ноги тебя после аварии поставила. Последний кусок хлеба с тобой делила, когда ты еще не начал зарабатывать.

А теперь он стоит такой родной и чужой одновременно. В красивом костюме... с бабочкой на воротнике... с бутоньеркой, приколотой к карману пиджака. Стоит с невестой. Молодой невестой...

- Алена... - доносится родной голос моего мужа. Голос предателя! – Алена, я тебе всё объясню... - добавляет он тише.

Хорошо, что я в дымчатых солнечных очках. Хорошо, что никто не видит мои глаза и бриллианты слез в них. Эти слезы – оплаканное моей болью прошлое. Наше с ним прошлое. Двадцать пять лет жизни рука об руку...

- Алена, клянусь, я...

- Достаточно. – тихо обрываю мужа. – Я все увидела лично.

- Алена, тебя сюда никто не звал! – отмирает свекровь. – Ты зачем пришла?

А свекровки моей мало того, что она унизила меня и растоптала перед всеми родственниками и знакомыми. Она решила меня добить. Что ж... я никогда особой покорностью не отличалась. И уж сейчас, после того, как они все со мной поступили, молчать не стану.

- Вы так редко зовете меня к себе, Тереза Мерзоевна, а зря... такой прекрасный праздник едва не пропустила... свадьбу моего мужа!

Гости ахают, тут и там раздаются сдавленные смешки.

Тереза Мерзоевна идет красными пятнами.

- Алена... вечером поговорим... - умоляет бледный, как снег Рустам.

- Рустам не твой муж! – шипит свекровка, и вытаскивает бумагу из своей сумки. – И никогда не им не был! Теперь он официальный супруг Зарины.

Она подходит ко мне и протягивает официальную бумагу.

- Вот, ознакомься! Теперь ты Рустаму вообще никто!

Я протягиваю руку и с достоинством забираю бумагу. Пробегаю по строчкам. Женился. Официально. Сегодня он женился. И даже слова мне не сказал...

Руки мои не трясутся, но я сама ослабеваю хватку, бумага летит прямо в лужу от прошедшего недавно дождя.

Гости ахают и цокают. По толпе проносится шепот.

- Какая досада... - комментирую я не громко, наблюдая за тем, как бумага тонет в грязи.

- Это ничего не значит! - шипит свекровь, - завтра же дубликат сделаем!

Я медленно снимаю очки и оглядываю всех максимально колючим и неприязненным взглядом. Муж от моего взгляда съеживается, делается, будто ниже ростом, невеста трясется, свекровь отпрянывает, свекор зеленеет.

- Шейтан... - шипит кто-то тихо за спиной.

В моих глазах больше нет слез. Рустам и вся его семья только что разом умерли для меня. И их оплакивать я не собираюсь. Много чести!

Оглядев всех, медленно надеваю очки обратно, разворачиваюсь на каблуках, и с абсолютно выпрямленной спиной иду к воротам, стуча каблуками.

Ну, предали... ну, воткнули нож в спину... ну опозорили... что ж теперь плакать и рвать на себе волосы? Не дождутся! Не та им невестка досталась, ох не та! Не покорная овца. Я им такого удовольствия, как моя истерика не доставлю! Месть – блюдо, которое я собираюсь подавать холодным!

ГЛАВА 4

АЛЁНА

Вхожу в дом, ставший вмиг пустым и чужим. Потому что Рустама больше нет со мной. Он больше никогда не войдет сюда. Как мой муж, не войдет, как мой мужчина.

Я не плачу, нет. И вульгарной истерики, с битьем посуды тоже не хочу. Потом самой же все это собирать. Ну уж нет. Я не прислуга, и не служанка, чтобы после всего, что я сегодня испытала, братья за веник и тряпку.

Прохожу в нашу спальню. Здесь каждая вещь хранит отпечаток Рустама. Вот его книга, а вот его настольная лампа. А здесь он оставил свой бокал с недопитым кофе. Смотрю на засохшие коричневые капли. Они олицетворяют нашу с ним жизнь и страсть, давно успокоенную, высохшую и растрескавшуюся, как иссохшая земля в пустыне.

И даже этот бокал я не хочу запустить в стену. Прохожу мимо. К шкафу с его одеждой. Нет, резать рубашки и портить дорогие брюки я не собираюсь. Не хочу руки свои марать. Я отомщу по-другому. Красивее, благороднее, и намного больнее, чем подборка нового гардероба.

Я знаю код от сейфа, который вмонтирован в шкаф. Отдвигаю идеально выглаженные рубашки мужа в сторону, и открываю сейф. Прекрасно знаю, что там лежит двадцать миллионов. Наличкой. «Подушка безопасности» моего му-

жа.

Значит, пришло время ее применить. Когда, как не сегодня? Поднимаю перетянутые канцелярской резинкой новенькие красные хрустящие купюры, перебираю их, впитывая в себя их энергию. Да, моя душа кровоточит, но эти купюры, точно пластырь на душу – до конца не вылечит, но хоть немного остановит поток боли.

Беру свою самую объемную сумку и сгребаю все пачки денег. Все до одной собрала. Встряхиваю сумку, утрамбовывая деньги, чтобы молния закрылась. Аккуратно закрываю сейф, поправляю рубашки мужа.

Он думает, что я разгромлю дом? Если так, то он плохо меня знает. Я поступлю изощрённей. Я знаю, что с недавних пор у него проблемы в бизнесе. Он жаловался. Он советовался со мной. И я прекрасно знаю, что он очень рассчитывает на эти двадцать миллионов. А зря! Я вот тоже рассчитывала на мужа, а оказалось, что мне там не на что рассчитывать. Так же, как и ему на эти деньги.

Закрываю шкаф и смотрю на свое отражение в зеркале. В глазах холодная решимость. Тушь на ресницах, где ей и полагается быть, а не жалко размазана под глазами. Беру с туалетного столика алую помаду. Лицо немного бледновато, но алая помада сделает свое дело.

Остаюсь довольной своим отражением в зеркале, и, прихватывая сумку, выхожу из дома.

Двадцать минут, и я уже в банке. Арендную ячейку и скла-

дываю там восемнадцать миллионов. Два так и остаётся в моей сумке. Это мне так, в качестве утешительного приза. Заслужила ведь сегодня. Такое унижение пережила, что остается только вытереть слезы этой крупной суммой.

Еду в самый роскошный в нашем городе ювелирный бутик.

- Ищите себе что-то? – подбегает ко мне консультантка.

- Присматриваю. – спокойно отвечаю я, идя вдоль самых дорогих украшений.

- Что именно присматриваете? Колечко? Браслетик? Цепочку?

- Что-то подороже. С бриллиантами. – доброжелательно отвечаю я.

- Позвольте поинтересоваться, себе подарок выбираете? На День рождения?

- Нет, на свадьбу. – усмехаюсь я.

Консультантка немного опешивает и оглядывает меня пристальнее. Не похожа я на невесту, не тот возраст уже. Так я и не невеста.

- Мой муж сегодня взял вторую жену. – терпеливо поясняю я. – А мне вот дал два миллиона. Чтобы я себе безделушку купила. Порадовала себя.

Консультантка удивленно смотрит на меня, на мое спокойствие.

- Ничего не поделаешь. – усмехаюсь я. – Приходится даже из такой ситуации выжимать максимум для себя пользы.

- О... понимаю! – солидарна со мной консультантка. – Сейчас я покажу наши лучшие изделия!

Меня тут же усаживают в отдельной комнате, приносят капучино и печеньки с шоколадной крошкой и начинают приносить украшения – одно круче другого.

И наконец я вижу его – кольцо! Тяжелое, массивное, с крупными бриллиантами. Такое в цене только расти будет. Это – не просто украшение, не очередная цацка-безделушка, о нет! Это -вклад в мое будущее! И стоит ровно два миллиона.

- Вот это! – указываю я на понравившееся кольцо. – Это будет идеальным утешительным призом для меня.

Именно в этом колье я скоро наведаюсь в гости к дорогой свекрови. Чтобы и она, и как там она назвала Рустамову невесту? Зарина, кажется. Так вот, пусть и свекруха, и молодая жена Рустама от злости позеленеют.

ГЛАВА 5

АЛЁНА

Возвращаюсь домой. Джип мужа стоит у крыльца.

Явился, значит, не запылится!

Первое мое желание, снова завести мотор и дать по газам, чтобы не видеть его наглой предательской морды. Но потом я понимаю, что мое поведение будет выглядеть ребячливо. Я – взрослая женщина, мать троих взрослых детей и мне не пристало прятаться от проблем. Лучше посмотреть им прямо в глаза. И решить все вопросы раз и навсегда.

Поэтому, припарковываю автомобиль рядом с джипом Рустама, и, взяв сумочку, поднимаюсь по ступеням на крыльцо.

Вхожу. Дверь громко хлопает, и я тут же слышу тяжелые шаги Рустама.

Снимаю каблуки, становясь на несколько сантиметров ниже. Плохо. Рустам у меня верзила... был. Не хочу быть перед ним ниже ростом. Вешаю пальто, и кладу сумочку на комод.

- Где тебя носит?! – нервно спрашивает муж, сверкая глазами, и метая в меня молнии.

Холодно оглядываю его с головы до ног, обдав ледяным презренным молчанием.

Он не в праве сейчас предъявлять мне хоть какие-то претензии. А я в полном праве больше не отчитываться перед

ним.

- Со своей женой будешь разговаривать в подобном тоне! – холодно осаждаю его.

- Алена... - тут же сбивается с него половина спеси. – Я еле вырвался оттуда... На пару минут, буквально! Я пришел объясниться, а тебя нет! Я два часа ждал!

Смотрите на него аж пару минут он для меня выделил! Два часа он меня ждал! Какая честь! Как много... Я вон двадцать пять лет его ждала, четверть века, пока он варезку жевал... и так и ничего не получила. Поэтому с него не убудет.

Надеваю домашние тапочки, иду мимо него в свою спальню. Раньше она была нашей, но, если так подумать, то раньше и муж был только моим. А теперь он чужой, значит, спальня только моя.

- Алена, ты в своем уме?! – закипая, Рустам топает за мной, сжимая кулаки.

- А ты? – хмыкаю я.

- Говорю, что еле вырвался, что у меня мало времени! – цедит сквозь зубы.

Закрываю дверь прямо перед его носом.

- Мне надо переодеться и вымыть руки. – объявляю через дверь.

Разговоры с бывшими мужьями – это хорошо, но вирусы никто не отменял. Если я заболею, то кто обо мне позаботится? Рустам? О, нет, не смешите меня... Это я должна о нем заботиться... была. Но не теперь! Теперь пусть другая повер-

тится. Законная супруга.

Спокойно мою руки. Они не трясутся, не ходят ходуном. Голова немного болит, но у меня так бывает. Перед циклом. Переживать за то, что муж колотит по дверям, ломая их и крича всякие гадости, я не хочу. Он умер для меня. На него мне все равно.

Переодеваюсь, и открываю дверь.

- Алена! – вваливается он в спальню, красный и всклокоченный.

Ух как тарабанил, небось все кулаки и ботинки отбил. Смотрю на него без налета былой любви. И даже без уважения.

Рустам Айдаров. Мужчина пятидесяти лет. Да, он старше меня на пять. Если раньше, ослепленная любовью я видела в нем крепкого импозантного надежного красивого мужчину, то теперь, прозрев, и скинув с глаз розовые очки, я вижу перед собой далеко не молодого мужика, седеющего. Уже не такого крепкого и статного, как раньше. И что я в нем раньше находила? Непонятно. Любовью была ослеплена, не иначе как.

Вон и пузико у него намечается, и щеки немного впали, обвисли. Муж пытается это все скрыть щетиной, но если посмотреть объективно, то передо мной пожилой, побитый моллю мужик. Которого я безумно любила, но... хватит. Не теперь.

И в постели у него осечки стали случаться все чаще. То

он устал, то перенервничал, то в бизнесе проблемы, то в семье... Разумеется, в его семье, в которую вход мне заказан. Вот и не получается у него, бедного несчастного... Разумеется, я должна была жалеть мужа, быть понимающей и деликатной. Заводить его новым бельем, как-то разнообразить нашу интимную жизнь, а то муж бедный никак без этого не функционирует.

Я уже молчу про его ревматизм, слабые коленные суставы, и гипертонию. Это так, только поверхностные заболевания, на вскидку. Там у него, если копнуть глубже, и с ЖКТ проблемы, и с легкими, астма у него хроническая – имел вредную привычку по молодости, и вот это все аукнется еще как после пятидесяти.

И вот мне интересно, стареющий мужик за пятьдесят. Не Аполлон, побитый молнией, больной, с проблемами в бизнесе. Вот он каким боком вдруг оказался завидным женихом для молодой девушки? Я сейчас серьезно должна буду сражаться за него с молодой соплячкой? Плести интриги, делить мужа, вообще тратить на это все свое драгоценное время своей единственной жизни? Серьезно? Я даже смеюсь ему в лицо.

- Алена, ты смеешься? Смешно, тебе, весело, да? – Рустам такой красный, у него наверно давление все двести.

И если раньше, я бы схватила за тонометр, уложила бы его в постель, вызвала бы скорую, то теперь... меня это мягко сказать не волнует. Не трогает. Кому надо, пусть тот и хлопочет вокруг него. Мне не надо.

- А чего ты смеешься? У тебя есть повод?! – все никак не успокоится он. Так поделись, вместе посмеемся!

- Рустам, я смеюсь, потому что очень за тебя рада. – хмыкаю я.

- А я вот не рад! – орет муж. – Я совсем, совершенно не рад!

- Чего это? – выгибаю я бровь. – Праздник такой, ты наконец, женился... на молодой... сколько ей? Двадцать?

- Двадцать два, но...

- Вот видишь! – прерываю я бунтующего мужа. – На молодой красавице женился, в два раза моложе прошлой жены! Не об этом ли мечтают все мужики за пятьдесят?

- Алена, ты издеваешься? – рычит сквозь сжатые зубы Рустам.

- Ну что ты, как я могу? Я вполне искренне за тебя рада! Ты двадцать пять лет не решался, а тут... Можно только тебя похвалить!

Я издеваюсь. Я откровенно издеваюсь над тем, кого любила все эти годы. Кого холила и лелеяла. На кого свою жизнь потратила. А теперь мне хочется только поддевать его. Только троллить.

- Это просто ужас, Алена, это просто катастрофа!!! – ведет мне Рустам. – Они меня заставили! Они насильно меня женили...

- Так ты не знал? – хмыкаю я. – Бедный... Тебе просто сказали, что это семейный праздник. А как ты приехал, тебя

связали и увезли в ЗАГС? Так оно было, Рустам?!

Глаза мужа бегают из стороны в сторону.

Все он прекрасно знал. И, разумеется, никто его насильно в ЗАГС не тащил. Сам потащился, и сам женился на девушке вдвое моложе меня!

Вон как собирался на собственную свадьбу.

- Все не так, как ты думаешь, Алена! – восклицает муж.

- Ну, конечно, Рустам, ну, конечно! Я все не так поняла.

- Я сейчас тебе все объясню! Вот, слушай!

ГЛАВА 6

АЛЕНА

- Ну достали они меня, Аленка! Достали! – в сердцах признается Рустам. – За все эти годы я только и слышал: Алена такая, Алена сякая... Надо на своей жениться! А Алена чужая им. Тебя бы они никогда не приняли...

- А ты сам не видел, какая я? – прищуриваюсь на бывшего мужа. – Тебе зачем мнение со стороны? Ты сам своего составить не можешь?

- Алена, да мама достала меня просто! Я просто больше не мог! Двадцать пять лет одно и то же! Мама: женись на другой! Ты: когда мы ЗАГС пойдем?!

Ой ты, Боже мой... бедного Рустамушку разрывали прямо на части коварная мать и не менее коварная жена... А он за четверть века даже выбор самостоятельно сделать не смог.

- Алена, ты тоже в этом виновата! – видит Рустам все мои мысли, написанные у меня на лице. – Ты тоже меня со свадьбой доставала! Когда в ЗАГС? Когда? Когда? Когда!!!

- А ты думаешь, что у меня не было причин этого делать?
- Не было! – выкрикивает муж. – Не единой не было! Если бы ты не доставала меня все эти годы, то...

- То ты женился бы раньше! На своей. – уточняю я.

- Нет! – топает ногами муж.

- То есть ты считаешь, что наличие троих детей, это еще

не повод прогуляться до ЗАГСа? – усмехаюсь я.

- Причем тут это вообще?! Я детей признал? Признал! Фамилию свою дал? Дал! Помогал тебе их воспитывать?! Помогал! А тебе все мало! Ты как в сказке о Золотой рыбке, в итоге у разбитого корыта осталась!

Опешиваю, но лишь на секунду. Далее, здравый смысл берет над собой верх. Как-то некорректно меня сравнивать со старухой, захотевшей стать «Владычицей морской». Никакой владычицей, я разумеется, сходяв в ЗАГС с Айдаровым, бы не стала. Я просто хотела быть юридически защищенной, и носить его фамилию, и фамилию наших детей. Но, увы, мне не досталось даже такой малости.

Он меня со старухой сравнил? Ха! Оборачиваюсь к зеркалу. В нем мы отражаемся оба. В полный рост. Я – миниатюрная блондинка с каре, стройная, ни одной морщинки. Молодая ухоженная женщина сорока пяти лет. Девушка, как выразился сегодня утром горец, привезший невесту Рустама к ним в дом. У меня нет хронических заболеваний – я хорошо слежу за своим здоровьем. И рядом, собственно, сам Рустам – красный, всклокоченный, с бешеными глазами. Седящий пятидесятилетний мужик. Мешки под глазами, впалые щеки, покрытые щетиной. Старый дед, вот он кто. А все туда же. Все за молодыми волочится, тьфу ты!

И мамаша его не видит, и даже не подозревает, что сын уже давно до седых, ну вы поняли, дожил, кучу хронических и обычных болячек нажил, и не очень-то нужен молодым де-

вушкам. А все туда же! Все думает, что Рустамчик - паренек до сих пор не смышлёный! И от меня, ведьмы, околдовавшей его, нужно срочно забрать! Ну-ну...

А кто у разбитого корыта в итоге останется, это мы еще посмотрим. Время, как говорится, покажет!

ГЛАВА 7

АЛЕНА

- Ну и что теперь, Рустам? – хмыкаю я. – Что ты сюда приперся? У тебя вон свадьба, молодая жена ждет, скучает! Что ты здесь забыл?!

Я говорю спокойно и ровно. А вот мой муж, кажется, ожидал от меня другой реакции. Криков, биться посуды... Ну уж нет!

- И ты вот так решила меня отдать? Даже не попробуешь за меня побороться? – в полном удивлении, и даже с некоторым упреком интересуется он.

- А смысл? – осторожно уточняю я.

- Двадцать пять лет вместе!!! Тебе еще какие-то смыслы нужны?! – орет на меня благоверный.

Он побагровел уже. Пиджак и галстук-бабочка явно становятся ему малы. Он снимает бабочку, скидывает с себя пиджак, расстегивает верхнюю пуговицу рубашки.

- Двадцать пять лет вместе, и ты спокойно отдаешь меня?! – все никак не может он поверить.

- А ты что, вещь какая-то, чтобы я тебя отдавала? – скрешиваю я руки на груди. – И перестань устраивать истерики. Это ты женился за моей спиной. Это ты нагадил в нашу семью, и не надо делать вид, что ты здесь не причем!

Рустам садится на кровать, ерошит свои седые волосы.

Наверно, постепенно, до него доходит все то, что он сотворил. Тяжело дышит. Я все так же продолжаю спокойно стоять и ждать, пока он уберется из моей жизни.

Звонок телефона прошивает гнетущую тишину. Он тут же вытаскивает смартфон из кармана. «Мама» - успеваю прочесть я, прежде чем Рустам скидывает звонок.

Конечно, мамочка волнуется за сыночка. У них там свадьба, веселье, а жених сбежал. К бывшей жене помыкался, вот незадача! Что же родственники скажут... а соседи?

- А чего не берешь трубку? – усмехаюсь я. – Мамочка волнуется.

- Как вы меня все достали! – в сердцах Рустам топает ногой и хватается за сердце.

Ох, как бы я раньше забегала вокруг него, как клуша ку-дахтала бы! Уже бы и лекарства ему дала, и скорую бы вызвала... Какую скорую, я бы вертолет вызвала, чтобы Рустамчика в больницу как можно быстрее доставить, но не теперь! Теперь я просто смотрю на этого сторбившегося бурого старика, на которого потратила двадцать пять лет своей жизни, и у меня нет желания даже шелохнуться в его сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.